

Они почти без проблем провели всю операцию. К сожалению, как говорил шиноби Максим №17, "чем дальше все идет по плану, тем больше надвигающаяся катастрофа". Во время последнего визита, перед тем как он ожидал, что сможет полностью переместить Гарри на законных основаниях, Ирука уже собирался выйти из комнаты Гарри, когда почувствовал присутствие за дверью Вернона Дурсли. Подумав, что странно, что этот крупный мужчина ждет его там, он не мог не почувствовать некоторую настороженность.

Эти подозрения подтвердились, как только Ирука переступил порог. Слабый всплеск сакки и свист воздуха возвестили об атаке, направленной в его голову. Для обычного человека это могло застать врасплох и привести к тяжелым ранениям; для шиноби уровня кюунина это означало, что удар Дурслей плоской деревянной дубинкой резко остановился, столкнувшись с плоской частью куная, зажатого в обратном хвате.

Шок Вернона от провала его засады сменился агонией, когда Ирука нанес удар ногой в боковую часть его колена, согнув его в том направлении, в котором оно никогда не должно было сгибаться. Обезоружив воющего мужчину, чуунин наклонился и зажал рот нападавшему рукой.

"Единственная причина, по которой ты не умрешь сегодня, - жестко заявил он, - это то, что полицейское расследование вызовет слишком много осложнений. А теперь, прежде чем думать о том, чтобы вызвать эти осложнения, вспомните, что вы доказанно виновны в нескольких очень серьезных преступлениях, к списку которых вы только что добавили "покушение на убийство". Привлечение внимания правоохранительных органов ничем хорошим для вас или вашей жены не закончится, и это только с немагической стороны. Вся эта неразбериха вполне может просочиться в новости с магической стороны, где ваш племянник - любимый национальный герой. Как вы думаете, как они отреагируют, узнав, как вы обращались с Гарри?" Он увидел, как в страдальческое выражение лица Вернона Дурсли проникла новая порция страха. "О, но все еще хуже. По мнению многих из них, люди без магии на самом деле не совсем люди - скорее умные, дикие обезьяны. По их законам, у тебя и твоей семьи нет никаких прав. Они могут мучить вас своей магией сколько угодно, и им грозит лишь обвинение в жестоком обращении с животными. А знаете ли вы, что они ненавидят больше всего? Немагические "магглы", вроде вас, пытающиеся причинить вред волшебникам, потому что они ненавидят магию. Ваша единственная надежда жить в мире - это если ничего из того, что произошло в этом доме, никогда не станет известно, вы понимаете?". Когда мужчина в панике кивнул, он холодно усмехнулся. "Хорошо. Мы все равно собирались сделать это через пару дней, но я выселяю Гарри сегодня. Вам и вашей жене нужно только подписать пару бумажек, и мы с Гарри уйдем отсюда и никогда не вернемся".

Ирука вернулся в комнату Гарри, чтобы помочь своему ученику собрать вещи (и отправить Хедвиг крыльями в дом Гермионы), не сводя глаз со все еще оцепеневшего Вернона, жена которого со слезами на глазах оплакивала его раненую ногу. Как только Гарри был собран, Ирука протянул бумаги о передаче опеки Дурслеям, которые быстро подписали их, бросая на обоих волшебников взгляды полной ненависти. Через минуту волшебников уже не было в доме № 4 по Прайвет Драйв.

Пока они шли к точке аппарирования, Ирука заметил, что его ученик находится в состоянии шока. Это было вполне объяснимо: за последние несколько минут многое произошло, и многое еще предстояло: Он наблюдал, как его дядя, который издевался и терроризировал его большую

часть жизни, пытался убить первого настоящего взрослого, которому он когда-либо доверял. Затем этот взрослый случайно победил и тяжело ранил дядю, человека, который, вероятно, олицетворял для Гарри власть и ужас на протяжении последних десяти лет. Видеть, как такую фигуру так непринужденно опускает его невзрачный учитель, двенадцатилетнему ребенку было трудно пережить. Теперь его тетя и дядя оформили опеку, и он покинул их дом, свою тюрьму, что вполне могло быть в последний раз. Несмотря на десятилетнее плохое обращение с ним, ему все еще было немного больно видеть, как его опекуны с такой радостью подписывают с ним контракт. Конечно, можно было испытать радость свободы и побега, но этот район до года назад был практически всем, что Гарри когда-либо знал. Даже если очень немногие из них были действительно хорошими, у него должно было быть много воспоминаний, связанных с этим районом. Так что угасающий страх, шок, немного ужаса, боль, благоговение и радость, и немного меланхолии; множество эмоций для обработки, и это было только то, что произошло до сих пор. Действительно, было удивительно, что его мозг не перегрелся от всей этой работы.

Теперь, конечно же, они направлялись в дом Грейнджер. Это означало волнение и предвкушение встречи с другом, правда, но это также означало множество различных эмоций по поводу встречи с ее родителями, его новыми опекунами. Понравится ли он им, будут ли они его терпеть, возненавидят ли его, как Дурсли (маловероятно), или даже, может быть, полюбят его? Будет ли он обузой? Сможет ли он вписаться в их семью? Ирука уже достаточно хорошо знал своего ученика, чтобы понять, какие вопросы роятся в его голове.

Переложив сундук Гарри на бедро (он не мог его уменьшить, не рискуя вызвать детекторы Министерства), он осторожно положил руку на плечо мальчика. "Не волнуйся, - успокоил Ирука своего ученика, - я уверен, что ты прекрасно с ними поладишь. Правда, время не совсем то, которое мы планировали, но действия Вернона немного сдвинули расписание".

"Почему он это сделал?" Голос Гарри был слабым, тоненьким.

"Сила", - ответил Ирука. "С тех пор, как они взяли тебя под опеку, все трое Дурслей имели над тобой большую власть. Для такого человека, как Вернон, а я таких встречал немало, власть - одна из самых больших жажд. Некоторые поднимаются до высоких постов, где обладают огромной властью, но некоторые оказываются ниже по лестнице. Они всегда знают, что есть кто-то выше них, кто-то, кто имеет над ними власть, и это натирает хуже, чем наждачная бумага на белье. Иметь кого-то вроде вас, кого-то, над кем он мог бы осуществлять почти абсолютную власть, для такого человека было бы упоительно".

"Первой проблемой, которая возникла, была магия. С прошлого лета он чувствовал угрозу со стороны пользователей магии, нависшую над ним. Это была сила, с которой он не мог сравниться, которую не мог преодолеть, поэтому она его пугала. Кроме того, он беспокоился о том, будет ли у вас эта сила, когда вы вернетесь и заберете его силу. Вместо этого я забрала его силу во время первой встречи, и сделала это в его доме, в одном из тех мест, где он должен чувствовать себя наиболее защищенным и сильным. На следующий день после твоего дня рождения он попытался использовать власть над тобой, и я остановил его еще большим проявлением силы, снова заставив его почувствовать себя слабым и беспомощным в собственном доме".

"Его страх после того случая держал его в узде до сегодняшнего дня. Я не знаю, что

перевесило чашу весов, но каким-то образом его ненависть, гнев и, самое главное, потребность вернуть свою силу победили его страх передо мной. Скорее всего, убив или обездвижив меня, он вызвал бы полицию и сказал, что я ворвался в его дом и угрожал ему. Затем, когда меня убрали бы с дороги, его внимание переключилось бы на вас. Неизвестно, как именно он восстановил бы свою власть над тобой, но шкаф, вероятно, был бы частью этого; почти наверняка он попытался бы удержать тебя от возвращения в Хогвартс".

Размышления Гарри на эту тему были временно прерваны, пока он сосредоточился на том, чтобы сохранить содержимое своего желудка там, где оно было после аппарирования в Кроули. Тем не менее, к тому времени, как они добрались до дома Грейнджер, стало очевидно, что у молодого волшебника было о чем подумать.

<http://tl.rulate.ru/book/73572/2162019>